

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Московские уральцы внимательно следят за тем, какой имидж создаётся для нашего великого и могучего края в современных СМИ. Ведь доподлинно известно – в век информационных технологий благополучие региона зависит не только от показателей ВВП, но и от того, кто, как и зачем высказывается в его адрес в СМИ, особенно на федеральных каналах ТВ.

Вокруг фильма Леонида Парфёнова было множество споров. Слишком много противоречивой информации, субъективного мнения авторов было высказано с экрана.

Казалось бы, фильм – не информационная программа – показали и забыли. Но сегодня мы наблюдаем, как искажающий гордую историю Урала сериал, постепенно превращается в целую PR-индустрию. За год, минувший со времени его показа по ТВ, на основе сериала было создано несколько промо-фильмов для потенциальных инвесторов Большого Урала. Заказчиками этих промо-фильмов стали органы власти краев и областей. В довершение всего выпущен красочный альбом – печатное слово, «затверждающее в веках» ошибочные факты о людях, создававших промышленный и культурный потенциал Урала на протяжении нескольких веков.

Вот почему, при всем уважении к авторам фильма, мы не могли не отреагировать на «информационную атаку» пермского писателя Александра Иванова и его соавтора Леонида Парфёнова. Ведь то, что фильм сделан профессионально и качественно, с блестящей операторской работой, мастерски выстроенным сюжетом, не уменьшает степень вреда, который наносит умам подрастающего поколения неверные исторические факты и неверные интерпретации событий.

Наши коллеги по журналистскому делу за год работы над фильмом проделали грандиозную работу: приняли участие в восьми экспедициях, преодолев 20 тысяч километров и посетив 112 городов и поселков Урала. Но всё же то, что получили – лишь их впечатления, не имеющие ничего общего с истинным положением вещей.

О том, что не всё то золото, что показано в прайм-тайм по Первому каналу, на страницах «УЗ» рассказывает наш земляк, учёный, кандидат физико-математических наук, академик Петровской академии наук и искусств, член Учёного совета Русского географического общества Владимир Борисович Серебрянников.

Московским уральцам, тесно связанным с родом Демидовых, многие годы изучающим их историю, особенно близко изучение периода, относящегося к концу XVIII – XVIII векам – времени, когда на Урале закладывалась основа великого промышленного потенциала России.

Я давно думал, прежде чем опубликовать этот материал. Но профессиональная этика историка и географа пересилила желание промолчать из уважения к известным на всю страну людям – Леониду Парфёнову и Александру Иванову. Я не претендую на то, что мой анализ – истина в последней инстанции, и уж тем более не рассматриваю его как развенчание их кропотливой многолетней работы. Я хочу, чтобы читатель задумался, сопоставил факты и сам сделал для себя выводы – такой ли была история нашего края на самом деле...

В. В. Серебрянников

В фильме «Хребет России» звучит выражение – «окрестное селение приписано к жертву заводу». Даже в современном смысле оно более чем некорректно.

Завод даёт рабочие места, особенно когда наблюдается высокая рождаемость при ограниченных сельскохозяйственных. Кроме того, именно развитие крестьянской металлургии до начала массового строительства крупных заводов в XVIII веке является особенностью Урала. Русская крестьянская колонизация дала толчок к дальнейшему развитию металлургии, существовавшей на Урале тысячелетия. С се-

редины XVI века это развитие возгласил по существу Строгановы, следуя и царским Указам, начиная с Ивана Грозного – «искать руду, плавить металлы, лить пушки» и т.д. Хотя и появились в первой половине XVII века казенные медеплавильный и железоделательный заводы вблизи строгановской уральской столицы Новое Усолье, деревни Западного Урала являлись основными производителями меди, железа и железных изделий. Медь выплавлялась для Москвы, а железо – для своего хозяйства и дальнейшего освоения Урала и Сибири.

Крестьяне самостоятельно находили руду, вылавливали из неё металл в доминиках-горнах и выковывали орудия труда. За год доминики давали до тонны металла. На Урале в допетровский период одной лишь меди было выплавлено до 5-7 тысяч тонн. Со строительство крупных заводов крестьяне-металлурги становились рудознатцами, рабочими, мастерами и пользовались уважением селян. В других ре-

воеводами направлялись члены царской семьи и высокие сановники, но находились далеко от своего горнозаводского района Урала.

Пётр I направил В.Н.Татищеву в Кунгур с заданием: «на Кунгуре и в прочих, где слышется руда, удобных местах построить завод». В 1720 году В.Н.Татищев создал в Кунгуре Канцелярию (правление) казенных горных заводов, переведённую в следующем году на Уктусский завод. В 1722 - 1734 года начальником казённых Уральских заводов был В.И.Геннин, построивший в 1723 году крупнейшей Верх-Исетский завод, куда и была переведена Канцелярия. Заводской поселок при открытии завода назван Екатеринбург, где были основаны также Платный (Монетный) двор, чеканивший медные монеты, и Гранительная фабрика, обеспечивавшая столицу и Европу драгоценностями. В 1781 году Екатеринбург был присвоен статус уездного города Пермской губернии, включавшей Средний Урал, Предуралье, Зауралье и значительные

КУДА ПРОВАЛИЛСЯ «ХРЕБЕТ РОССИИ»

гионах России, в том числе в центральной её части, разным заводчиками также строились металлургические заводы, но мысль о «принесении селений в жертву заводам» в истории и общественном сознании не встречалась.

На мой взгляд, крупные разноплановые ошибки содержатся и в выражении: «только в конце XIX века заводы, наконец, перешли к водобойным машинам на паровые».

Во время Урала в сравнении с другими промышленными районами России и Европы был богат доступными, практически даровыми гидроэнергетическими ресурсами. Совершенствование водяных колёс привело к водяным турбинам ещё в середине XIX века, а затем и к строительству прообразов первых гидроэлектростанций.

Опыт Урала в этом отношении стал прологом к строительству ГЭС на крупных реках в XX веке. Запасы гидроресурсов не безграничны, и для расширения производства паровые машины на Урале применялись с 1799 года (Сысертинский завод). В начале XIX века ряд уральских заводов имел паровые машины, а Покважинский завод, наладив их выпуск для имени своего владельца В.А.Всеволожского, в 1816 году начал производить их и на продажу, о чём, например, сообщалось в «Московских ведомостях» за 24 и 27 мая 1816 года. Изобретённый механиком заводу, будущим членом-корреспондентом Академии наук П.Г.Соболевским на 5 лет раньше англичан паровая машина «прямого действия», ряд других изобретений заводу легли в основу технического прогресса.

К середине XIX века практически на всех заводах Урала наряду с гидросистемами дополнительно работали и паровые машины. К концу века их доля в энергообеспечении преобладала в связи с многократным повышением объёма производства, и именно в это время уральские заводы переходили уже на электроэнергетику. Например, на пермских пушечных заводах собственная электростанция, работавшая на паровых турбинах, была с 1887 года.

Не является корректным освещение вопроса об образовании местного (уральского) управления казёнными заводами и основании новой уральской столицы: «Пётр I во главе заводов ставит первого горного начальника – Татищеву. Соликамск с его войсками до Татищевы слишком архаичен, и столицей горнозаводской державы нужно основать на новом месте, с чистого листа. Екатеринбург – заложенная Татищевым новая уральская столица».

Основанный в 1430 году новгородцами на Соликамск был в ту пору столицей Западного Урала и фактической уральской столицей, куда

4 года до рождения Никиты, в 1720 году».

Авторы фильма и далее не скупились на отрицательные эпитеты для Демидовых, давших половину уральского металла, или сорок процентов общероссийского: «Демидовы не владели землей, а потому не сидели на одном месте – рвачи прилетели, рвачи улетели» – звучит в фильме.

Во фразе: «В те времена брёвна стёсывали на конус топорами, а пилами не отпиливали, потому что пил было мало, да и дороги они были» прослеживается незнание зависимости качества деревянных изделий от способов обработки. Деревянные изделия, обработанные топором, сохраняются во много раз дольше, поскольку при стёсывании бревна топором древесные волокна как бы закрываются, что препятствует проникновению влаги в древесину и Европу драгоценностями. В 1781 году Екатеринбург был присвоен статус уездного города Пермской губернии, включавшей Средний Урал, Предуралье, Зауралье и значительные

этих волокон.

Ошибочны также выводы следующего диалога о строгановской металлургии: «В этом

селе в 1722 году Строгановы основывают свой первый маленький горный завод Таманский... А почему так поздно и почему так скромно? К этому времени Татищев основывает Екатеринбург. Демидовы основывают Нижний Тагил. А здесь у Строгановых только одна церковь осталась... Солепромышленники Строгановы же соорзили сразу, что будущее за металлургией. Они и этот завод построили только по принуждению Петра I... Строгановы так и не догнали Демидовых по количеству заводов».

О роли Строгановых в развитии крепянской металлургии в допетровские времена говорилось в комментарии ко второму фильму сериала. Этими изделиями они в основном и удовлетворяли потребности в металлах своего многоотраслевого имени. Владелец всех строгановских вотчин при Петре I Г.Д.Строганов (ему принадлежало более 160 памятник квадратных километров, что более чем в 5 раз превышает площадь Бельгии) часто находился при государе, помогая своими средствами снабжать армию, строить флот и т.д. Его отношения с императором были настолько тесными, что Пётр I, например, принимал роды при рождении сына Николая и был его крёстным отцом, а младший сын Сергей подолжен был с царской семьей, женившись на С.Нарышкиной. Строгановых Пётр I произвел в титулованное дворянство (баронство) и полагал, что при уже хорошо налаженном хозяйстве в имении они могут и должны в столице заниматься важными государственными делами, а не внедряться в металлургическую отрасль, где было достаточно крупных деятелей. Пётр I и запретил Строгановым строить такие заводы, но разрешил построить металлургический Таманский завод для нужд имени, когда запретил на Урале кустарную металлургию для переориентирования производственных сил на более современную заводскую металлургию, способную выпускать современное оружие, а также для более рационального использования сырья. Потомки Г.Д.Строганова не стремились «догонять» Демидовых, но свои заводы модернизировали в соответствии с требованиями времени и рынка. И когда Демидовыми их «металлургическая державка» на Урале была частично распродана по причине чужих интересов в служении России, заводы Строгановых производили металла больше, чем все казённые заводы Урала.

Две трети четвёртой части «Хребта» занимает рассказ об уральской чёрной металлургии XIX века и ничего не говорится, или говорится вскользь и в ложном свете, о высококапитальной уральской металлургии, машиностроении, судостроении, военной, химической и других от-

раслях промышленности. При этом делаются выводы о заводах Урала и об Урале в целом. Диалог в начале четвёртой серии у самой мощной крепостной пушки конца 60-х годов XIX века (перской «шар-пушки») перевёрнуто историю развития современной артиллерии: «В 1855 году Россия проиграла Европе Крымскую войну. На протяжении девяти лет уральские заводы трудились в попытках отыскать способ злить рванни и, наконец, производят вот это чудье... Оно хоть стреляет? – Стреляет, да ещё как! Вот такими ядрами оно сделало 300 выстрелов, но только куда нужны такие ядра и такая пушка, когда в мире уже совсем другая артиллерия. – Да, слепое увеличение мощи вместо изменения технологии. Этой пушкой думали запугать Запад, но не смогли её даже вывести с завода. В этой истории ведь Урал середины XIX века».

В действительности, после Крымской войны, именно в упомянутые авторами девять лет, именно Россия и именно Урал опережали на целую эпоху победителей в Крымской войне в области развития высококапитальной сталелитейной металлургии и разработки перспективных сталелитейных артиллерийских систем. Урал был лидером в этих областях и в дальнейшем.

Горный инженер из Златоуста П.М.Обухов, продолжая исследования другого выдающегося златоустовского металлурга П.П.Аносова, в 1854 году изобрел технологию выплавки высококапитальной литой стали с заданными свойствами. «Клинки с надписью «литая сталь Обухова» свободно свёртывались в кольцо – развёртываясь, они не изменяли несколько своей первоначальной прямоты, – упругость, превосходящая всякое вероятие».

По существовавшим тогда методам определения качества «обуховская» сталь превосходила английскую в тридцать раз. В 1855 году П.М.Обухов разработал проект стальной пушки, на выделенные средства построил в Златоусте небольшой завод по производству стальных орудий и в 1860 году с большим успехом испытал стальную пушку четырёхдольного калибра. В 1862 году пушка П.М.Обухова была признана лучшей и получила золотую медаль на Всемирной выставке в Париже. Для массового производства стальных орудий менее чем за год был построен казённый Пермский сталепушечный завод, начавший серийный выпуск стальных полевых орудий уже в 1864 году. В Петербурге частный сталелитейный завод Путилова, Кудряшова и перекашивший в Петербург Обухова с мастерской говорилось в комментарии ко второму фильму сериала. Этими изделиями они в основном и удовлетворяли потребности в металлах своего многоотраслевого имени. Владелец всех строгановских вотчин при Петре I Г.Д.Строганов (ему принадлежало более 160 памятник квадратных километров, что более чем в 5 раз превышает площадь Бельгии) часто находился при государе, помогая своими средствами снабжать армию, строить флот и т.д. Его отношения с императором были настолько тесными, что Пётр I, например, принимал роды при рождении сына Николая и был его крёстным отцом, а младший сын Сергей подолжен был с царской семьей, женившись на С.Нарышкиной. Строгановых Пётр I произвел в титулованное дворянство (баронство) и полагал, что при уже хорошо налаженном хозяйстве в имении они могут и должны в столице заниматься важными государственными делами, а не внедряться в металлургическую отрасль, где было достаточно крупных деятелей. Пётр I и запретил Строгановым строить такие заводы, но разрешил построить металлургический Таманский завод для нужд имени, когда запретил на Урале кустарную металлургию для переориентирования производственных сил на более современную заводскую металлургию, способную выпускать современное оружие, а также для более рационального использования сырья. Потомки Г.Д.Строганова не стремились «догонять» Демидовых, но свои заводы модернизировали в соответствии с требованиями времени и рынка. И когда Демидовыми их «металлургическая державка» на Урале была частично распродана по причине чужих интересов в служении России, заводы Строгановых производили металла больше, чем все казённые заводы Урала.

Две трети четвёртой части «Хребта» занимает рассказ об уральской чёрной металлургии XIX века и ничего не говорится, или говорится вскользь и в ложном свете, о высококапитальной уральской металлургии, машиностроении, судостроении, военной, химической и других от-

раслях промышленности. При этом делаются выводы о заводах Урала и об Урале в целом. Диалог в начале четвёртой серии у самой мощной крепостной пушки конца 60-х годов XIX века (перской «шар-пушки») перевёрнуто историю развития современной артиллерии: «В 1855 году Россия проиграла Европе Крымскую войну. На протяжении девяти лет уральские заводы трудились в попытках отыскать способ злить рванни и, наконец, производят вот это чудье... Оно хоть стреляет? – Стреляет, да ещё как! Вот такими ядрами оно сделало 300 выстрелов, но только куда нужны такие ядра и такая пушка, когда в мире уже совсем другая артиллерия. – Да, слепое увеличение мощи вместо изменения технологии. Этой пушкой думали запугать Запад, но не смогли её даже вывести с завода. В этой истории ведь Урал середины XIX века».

В действительности, после Крымской войны, именно в упомянутые авторами девять лет, именно Россия и именно Урал опережали на целую эпоху победителей в Крымской войне в области развития высококапитальной сталелитейной металлургии и разработки перспективных сталелитейных артиллерийских систем. Урал был лидером в этих областях и в дальнейшем.

Горный инженер из Златоуста П.М.Обухов, продолжая исследования другого выдающегося златоустовского металлурга П.П.Аносова, в 1854 году изобрел технологию выплавки высококапитальной литой стали с заданными свойствами. «Клинки с надписью «литая сталь Обухова» свободно свёртывались в кольцо – развёртываясь, они не изменяли несколько своей первоначальной прямоты, – упругость, превосходящая всякое вероятие».

По существовавшим тогда методам определения качества «обуховская» сталь превосходила английскую в тридцать раз. В 1855 году П.М.Обухов разработал проект стальной пушки, на выделенные средства построил в Златоусте небольшой завод по производству стальных орудий и в 1860 году с большим успехом испытал стальную пушку четырёхдольного калибра. В 1862 году пушка П.М.Обухова была признана лучшей и получила золотую медаль на Всемирной выставке в Париже. Для массового производства стальных орудий менее чем за год был построен казённый Пермский сталепушечный завод, начавший серийный выпуск стальных полевых орудий уже в 1864 году. В Петербурге частный сталелитейный завод Путилова, Кудряшова и перекашивший в Петербург Обухова с мастерской говорилось в комментарии ко второму фильму сериала. Этими изделиями они в основном и удовлетворяли потребности в металлах своего многоотраслевого имени. Владелец всех строгановских вотчин при Петре I Г.Д.Строганов (ему принадлежало более 160 памятник квадратных километров, что более чем в 5 раз превышает площадь Бельгии) часто находился при государе, помогая своими средствами снабжать армию, строить флот и т.д. Его отношения с императором были настолько тесными, что Пётр I, например, принимал роды при рождении сына Николая и был его крёстным отцом, а младший сын Сергей подолжен был с царской семьей, женившись на С.Нарышкиной. Строгановых Пётр I произвел в титулованное дворянство (баронство) и полагал, что при уже хорошо налаженном хозяйстве в имении они могут и должны в столице заниматься важными государственными делами, а не внедряться в металлургическую отрасль, где было достаточно крупных деятелей. Пётр I и запретил Строгановым строить такие заводы, но разрешил построить металлургический Таманский завод для нужд имени, когда запретил на Урале кустарную металлургию для переориентирования производственных сил на более современную заводскую металлургию, способную выпускать современное оружие, а также для более рационального использования сырья. Потомки Г.Д.Строганова не стремились «догонять» Демидовых, но свои заводы модернизировали в соответствии с требованиями времени и рынка. И когда Демидовыми их «металлургическая державка» на Урале была частично распродана по причине чужих интересов в служении России, заводы Строгановых производили металла больше, чем все казённые заводы Урала.

Две трети четвёртой части «Хребта» занимает рассказ об уральской чёрной металлургии XIX века и ничего не говорится, или говорится вскользь и в ложном свете, о высококапитальной уральской металлургии, машиностроении, судостроении, военной, химической и других от-

(Окончание на 3-й стр.)

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

(Окончание. Начало на 2-й стр.)

есть вдвое больше того, который выбрасывался самыми большими двадцатидольными английскими пушками». Авторы фильма называют это достижение уральской техники не иначе как «чудищем».

Интересен следующий диалог: «В конце XVIII века уральские горные заводы завалили Европу своим железом. Но в битву за рынки вступает Британия. На Урале – водобойные колеса, а британцы делают ставку на паровые машины. В Екатеринбурге мастер Иван Ползунов изобрел свою паровую машину на 20 лет раньше англичанки Джеймса Уатта. Но заводчики Урала не понимают, зачем она нужна, если руды, леса и воды вдоволь, а труд крепостных не стоит ничего».

В комментарии ко второй серии фильма говорилось, что заводчики Урала умели считать и не только внедряли паровые машины при недостатке даровой гидроэнергетики, но и эти машины совершенствовали. В отношении труда крепостных авторы противоречат предыдущим фильмам, показывая, например, «социально ориентированное» хозяйство Строгановых, где были высокие зарплаты, выплачивались пенсия, бесплатные школы и больницы, наиболее способные крепостные направлялись на учёбу в столицы и за границу. Остальные владельцы следовали по возможности примеру Строгановых. Кроме того, все владельцы платили налоги на своих «душах». Так что труд крепостных стоил немалых средств. На казённых заводах ещё с петровских времен уральские заводчики открывали школы и лазареты. О высокой грамотности населения Урала, давшего России и миру многих выдающихся деятелей науки, культуры и искусства, в фильме, загромождённом не имеющими отношения к теме «Хребта России» сюжетами, не сказано ни слова. А.Н.Радищев, проезжая в ссылку через Кунгур в XVIII веке, был поражен продажей книг на местном рынке. Это было за сотню лет до мечты Н.А.Некрасова о временах, когда крестьянин «Белинского и Го-

голя с базара понесёт».

Вот диалог из фильма: «Эта труба – всё, что осталось от завода дворян Всеволожских. В 1819 году на этом заводе был построен первый русский пароход. – А самый первый в мире когда построили? – В 1817 году. Так что уральский пароход был построен совершенно самостоятельно. – Но, судя по всему, он здесь оказался не нужен. – Не нужен. А зачем нужен пароход, если бурлацкая сила вообще бесплатна. С таким отношением к прогрессу не выжить никак. Завод разорился и был закрыт. Когда строили воздухоплавание, завод без сожаления затопили. Эти руины – всё, что от того осталось. – Вот уж действительно дело труба!» В диалоге верны полтора предложения: «...на этом заводе был построен первый русский пароход» и «Уральский пароход был построен совершенно самостоятельно».

К 1817 году на заводе в Позже было построено уже несколько пароходов под руководством упоминавшегося в комментариях ко второму фильму П.Г.Соболевского, но Ч.Берд добился от правительства беспрецедентной привилегии, по которой никто кроме него в России не имел права не только строить пароходы, но и приобретать и использовать их без покупки у него разрешения. Выдающийся энтузиаст и организатор технического прогресса В.А.Всеволожский и строители пароходов были подвергнуты травле. Привилегия Ч.Берда, задержавшая развитие пароходостроения в России на десятилетия, закончилась после его смерти в 1843 году.

В.А.Всеволожский значительно разрешил проблему бурлачества на Каме, наладив в 1810 году выпуск конно-машинных судов по проекту И.П.Кулибина.

Закнувшись о судостроении, авторы ни словом не обмолвились ни о «пробоной уральской лихорадке» после смерти Ч.Берда, ни о выдающихся разработках уральских судостроителей – основе современного судостроения.

В 1841 году повяжвинские паровые машины на Демидовском Сукевском заводе были

29 октября в Москве в Академии государственной службы при Президенте РФ прошло торжественное годовое собрание Уральского землячества в Москве.

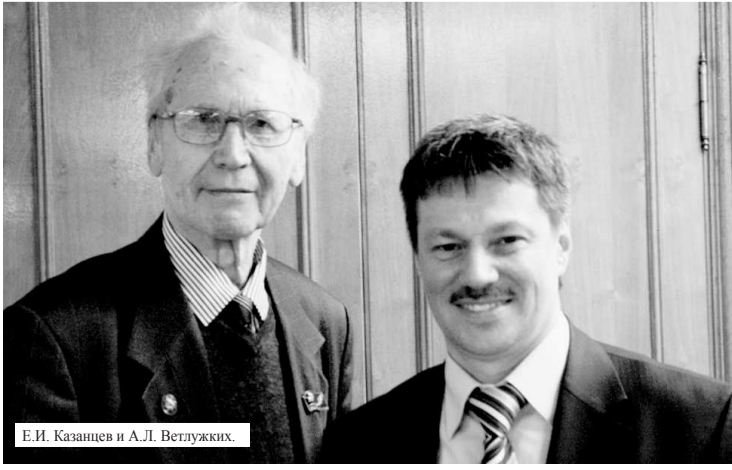
«Годовое собрание» – слишком казённое название для мероприятия, которое уже много лет является самым долгожданным и ключевым событием для сотен московских уральцев.

День рождения комсомолоа мы традиционно считаем самым дорогим праздником в году. Сотни московских уральцев позитивно общались друг с другом, делились последними новостями, отчитывались о проделанной работе и строить планы на будущее вот уже много лет принято именно в этот день.

Собрание 2010 года было особенно важным для многих. Впервые на ежегодной встрече присутствовал заместитель председателя правительства Свердловской области, новый постоянный представитель губернатора Свердловской области при Президенте Российской Федерации Эрик Русланович Бугулов.

Среди более чем ста участников мероприятия можно назвать таких известных уральцев, как председатель областной федерации профсоюзов Андрей Ветлужских, художественный руководитель и главный режиссер оперной труппы Московского академического музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко Александр Тител, композитор и певца, народная артистка СССР Людмила Лядова, генерал-лейтенант авиации, дважды Герой Советского Союза Михаил Одинцов и многие другие.

Кроме отчётов, планов и тёплого общения, одним из основных итогов официальной части встречи стало решение о направлении губернатору Свердловской области Александру Мишарину письма с предложением о проведении деловой встречи губернатора с активом Уральского землячества в Москве и определении основного круга вопросов к этому важному событию. Подробнее о ходе подготовки к встрече читайте в следующем номере «УЗ». А сегодня предлагаем вниманию читателей фоторепортаж с мероприятия.

Е.И. Казанцев и А.Л. Ветлужских.

В.С. Мельниченко в приятном окружении. Слева – певца Е.В. Алтухова, справа – композитор Л.А. Лядова.

Я.П. Рыков и Э.Р. Бугулов.

Е.И. Казанцев и А.Л. Ветлужских.

И.В. Кузнецина с В.П. Долматовым и старшим следователем по «Романовскому делу» Владимиром Соловьевым.

Слева направо: Я.П. Рыков, М.П. Одинцов, Ю.Г. Загайнов и Ю.А. Томашев.

И.В. Кузнецина с В.П. Долматовым и старшим следователем по «Романовскому делу» Владимиром Соловьевым.

Тёплые слова сказал землякам Александр Тител.

два химических. Почти все заводы и фабрики построены после 1861 года. Аналогичен рост числа заводов и фабрик в Екатеринбурге, Кунгуре и других городах Урала.

В конце XIX века Урал добывал почти всю медь России, не считая других цветных металлов, все алмазы России, не считая уникальных уральских самоцветов, почти всю платину мира, не считая золота. За последние десятилетия XIX века производство меди выросло в 1,5 раза, платины в 1,8 раза, чугуна в 2 раза, стали в 7,2 раза.

В 1900 году металл Лысьвенского завода графа П.П.Шувалова на Всемирной выставке в Париже получил Большую золотую медаль. К слову сказать, во Второй мировой войне этот завод обеспечил Красную армию касками (около 15 миллионов), значительно превосходившими зарубежные по защитным свойствам.

«Осуждающий» диалог у Златоустовского завода тоже не выдерживает никакой критики: «Стальные пушки – они для армии, а для царей завод заново открывает утраченный в средневековые секрет булата. Булат нужен не для снарядов и пуль, а для престижа империи.» Утверждение «Интерес Демидовых в XIX веке были не на Урале, а в Западной Европе» не соответствует истории этого рода. Их интересы были прежде всего в России и для России. В XIX веке Демидовы были и крупнейшими российскими благотворителями, меценатами, просветителями. Свидетельством этому сама история России, её культурное наследие.

Некорректны также и выражения авторов о том, что с отменой крепостного права все уральские заводы стали убыточными. Помимо действующих старых заводов, за исключением закрывающихся по причине истощения источников сырья и не репрофилированных, возникла масса новых предприятий. Согласно Энциклопедии за 1896 год, только в губернии чети Пермь было 139 заводов и фабрик без учёта пригородных, в числе которых – упоминавшиеся Пермские пушечные заводы. Среди крупных городских заводов четыре машино-судостроительных и механических,

чья промышленность была опорой СССР. Авторы не удостоились даже упомянуть о решающей роли уральских заводов в победе во Второй мировой войне. При этом много кадров уделено «расшифровке» фразы «!А протектор СССР самая жуткая жизнь здесь».

Выражение «!И на Волчке (перевале) немешай ученый Александр Гумбольдт определял гранулы Европы и Азии» также некорректно. Почти за 100 лет до Гумбольдта границу между Европой и Азией по Уральскому хребту определил В.Н.Татищев на основе многолетних исследований. В 1736 году он подытожил свои выводы: «Сии и сему подобные обстоятельства подают причину утверждать сии горы за гранулу между Азией и Европою».

Обидно звучит и оценка авторов роли Урала в истории России: «Урал всё время что-то добывал, строил, производил, воевал, напрягался, рвал жалы и только в конце XX века вдруг оздоровился, есть ли жизнь на Урале». Утешает лишь то, что известный горный инженер Н.Штейнфельд имел совсем другое мнение. В начале XX века о роли многоотраслевого уральской экономики в жизни России он сказал так: «В течение двухсот лет все Россия высказывание говорит о металлургической некомпетентности авторов. Крайне трудоёмкий способ получения булата и его свойства за изготовления снарядов и пуль непригодны.»

Оставшуюся треть фильма занимает повествование о пермских уэзниках с 1601 года, когда «стрельцы Годунова морили первого уэзника Урала боярина Михаила Никитича (Романова)», пермских лагерах и «уэзниках» уральских заводов в советское время («Заводы требуют жертв»). Урал в системе наказания ничем не выделен среди других регионов. Уэзников во все времена рассылали по стране от столичных монастырей и крепостей «до самых до окраин». В советское время это места крупных строек, разработки месторождений ископаемых и лесозаготовок, которыми были в основном Север и Сибирь. В фильме именно Урал преподносится в качестве «державы машино-судостроительных и механических,

чья промышленность была опорой СССР. Авторы не удостоились даже упомянуть о решающей роли уральских заводов в победе во Второй мировой войне. При этом много кадров уделено «расшифровке» фразы «!А протектор СССР самая жуткая жизнь здесь».

Выражение «!И на Волчке (перевале) немешай ученый Александр Гумбольдт определял гранулы Европы и Азии» также некорректно. Почти за 100 лет до Гумбольдта границу между Европой и Азией по Уральскому хребту определил В.Н.Татищев на основе многолетних исследований. В 1736 году он подытожил свои выводы: «Сии и сему подобные обстоятельства подают причину утверждать сии горы за гранулу между Азией и Европою».

Обидно звучит и оценка авторов роли Урала в истории России: «Урал всё время что-то добывал, строил, производил, воевал, напрягался, рвал жалы и только в конце XX века вдруг оздоровился, есть ли жизнь на Урале». Утешает лишь то, что известный горный инженер Н.Штейнфельд имел совсем другое мнение. В начале XX века о роли многоотраслевого уральской экономики в жизни России он сказал так: «В течение двухсот лет все Россия высказывание говорит о металлургической некомпетентности авторов. Крайне трудоёмкий способ получения булата и его свойства за изготовления снарядов и пуль непригодны.»

Оставшуюся треть фильма занимает повествование о пермских уэзниках с 1601 года, когда «стрельцы Годунова морили первого уэзника Урала боярина Михаила Никитича (Романова)», пермских лагерах и «уэзниках» уральских заводов в советское время («Заводы требуют жертв»). Урал в системе наказания ничем не выделен среди других регионов. Уэзников во все времена рассылали по стране от столичных монастырей и крепостей «до самых до окраин». В советское время это места крупных строек, разработки месторождений ископаемых и лесозаготов